

**СПРОСИТЕ
ФАНИ**

Пролог

«Заставь дурака богу молиться, он и лоб расшибет», — думал Джордж Блэр.

Он не считал себя вредным человеком, но, сев в машину со старшей сестрой, будто снова превратился в тринадцатилетнего мальчишку, который усиленно ищет повод досадить Рут. Сестрица обладала властным и заносчивым характером при полном отсутствии самокритики, и потому Джорджу иногда жутко нравилось ее злить.

Когда в пятницу вечером они ехали на север из аэропорта Манчестера* (в серых сумерках небо потускнело, а сосновые рощи по краям шоссе казались гуще), Джордж едва успел спросить, как Рут собирается провести выходные, а сестра уже в занудной манере принялась излагать свои планы: «Во-первых... во-вторых... в-третьих...», что сподвигло его вслух поинтересоваться, как она маркирует список дел: черточками, буквами со скобкой или римскими цифрами. Ну и завелась же она!

* Город в штате Нью-Гэмпшир, США. — *Здесь и далее примеч. пер.*

А когда они миновали Конкорд с его башнями и золотым куполом собора, Джордж лишь слегка поддразнил Рут: с ума сойти, сколько она тратит на уход за своим тринадцатилетним золотистым ретривером! — и сестра вдруг призналась, что счета за груминг не идут ни в какое сравнение с расходами на собачью акупунктуру. Джордж даже кофе поперхнулся.

— Это Морган придумал, — сердито заявила Рут в свое оправдание, когда он наконец откашлялся.

Но подлинный апофеоз наступил, когда они свернули на длинную подъездную дорогу к фермерскому дому отца, чуть севернее парка «Франкония-Нотч», и Джордж заметил сестре: папа вряд ли обрадуется, что дочь приехала к нему на выходные с расписанием в кармане.

— Видишь ли, Джордж, — ядовито ответила Рут, глядясь в маленькое зеркало на козырьке от солнца и подкрашивая губы, — я живу на свете вовсе не для того, чтобы радовать людей.

Это категоричное заявление повисло в воздухе, как рой гнуса, и Джорджу даже не пришлось ничего говорить: Рут и сама примолкла, расстроенная собственной стервозностью.

Поделом ей.

* * *

Что больше всего раздражало Рут, так это присутствие брата. Санитар отделения реанимации вроде бы должен обладать чуткостью, но Джордж

без конца пытался ткнуть ей в лицо различиями в их уровне жизни. Большой сытый Вашингтон против маленького старого Нью-Гэмпшира. Солидный доход против скромного заработка. Хиллари против Берни*. Обязательно было поднимать ее на смех, когда она сказала, что в понедельник закажет такси в аэропорт через «Убер»? («Столичные штучки тут не в ходу, Рут», — ухмыльнулся Джордж.) Или внушать ей чувство вины за то, что они с Морганом недавно наняли повара? Ведь по будням у них совсем нет времени, а у мальчиков футбол, музыка и домашние задания, и им мало одних суши на ужин. «Хватит относиться ко мне как к невротичной старшей сестре, — хотелось ей одернуть Джорджа. — Пора увидеть во мне человека».

Но тогда он снова обвинит Рут в том, что она читает нотации, и ей станет стыдно и очень-очень плохо.

Как назло, путешествие не задалось с самого начала, еще в вашингтонском аэропорту имени Рейгана. Рут собиралась пройти через рамку безопасности, но перед ней влез пузатый мужик. День в юридической фирме выдался тяжелый, а потому она холодно поинтересовалась, родился он мудаком или это благоприобретенное качество, и протиснулась вперед. Пассажир стал возмущаться и привлек внимание охранников, которые отвели Рут в сторону и стали водить вдоль тела металлоискателем, тогда как нахал запросто проскочил рамку.

* Хиллари Клинтон и Берни Сандерс — претенденты на роль кандидата в президенты США от демократов на выборах 2016 года.

Мало того, во время посадки она обнаружила, что он не только летит в том же самолете, но и сидит прямо перед ней — и, разумеется, во время рейса мужик откинул спинку своего кресла на максимум, так что она даже не могла открыть ноутбук, и потому Рут при любом удобном случае стала толкать, пинать и дергать его сиденье. В итоге засранец пожаловался стюардессе, после чего Рут выпалила: «Он первый начал!..», но тут же поняла, что дошла до ручки.

А теперь еще и Джордж... Ей нужно столько всего сделать в ближайшие дни, но как тут сосредоточиться, если брат вознамерился приложить все силы, чтобы отравить ей выходные?

* * *

Самая младшая, Лиззи, кипела от возмущения. Она, конечно, любит отца, но в последнее время он то и дело дергает ее по самым дурацким поводам: «Не могу найти салатник», «Пульт от телевизора не работает», «Я забыл пароль компьютера». Поскольку она живет всего в двадцати минутах езды от него — в отличие от Джорджа, осевшего в Конкорде, откуда добираться час, и Рут, которой надо лететь три часа из Вашингтона, — все это валится на нее. Неужели отец не понимает, что у нее есть своя жизнь? Что ей нужно проверять студенческие работы, писать рекомендательные письма и выполнять поручения комитета? Лиззи безропотно и даже с удовольствием приезжала к отцу ка-

ждую неделю и готовила ему большую кастрюлю рагу из оставшихся продуктов, но иногда невольно думала, что он донимает ее постоянными просьбами, поскольку считает ее род деятельности менее важным, чем у другой дочери и сына.

Хотя, если честно, не исключено, что она сама сейчас слишком остро все воспринимает: гормоны до сих пор не пришли в норму. А поскольку на выходные в отцовский дом собирались нагряться и Рут с целым ворохом неотложных дел, и Джордж с фотографиями последнего марафона в ноутбуке, Лиззи боялась, что просто не вынесет давления.

Может, подумалось ей, лучший способ справиться с бушующими эмоциями — перебрать семейный альбом. Или перебрать письма. Почитать что-нибудь нейтральное, например материнские рецепты. Кстати, надо забрать у Гэвина поваренную книгу, которую он держит у себя уже четыре месяца. Обязательно нужно придумать какое-нибудь умиротворяющее времяпрепровождение для всей семьи, иначе Лиззи рискует сорваться.

* * *

Мюррей Блэр, которому исполнился уже семьдесят один год, — в прошлом адвокат, член Законодательного собрания штата, конгрессмен (правда, всего два дня), а теперь фермер-любитель — в тот пятничный вечер в середине сентября ожидал приезда трех детей и надеялся на лучшее. На выходных он собирался обсудить очень важные

вопросы и хотел, чтобы встреча с отпрысками прошла гладко, без распрей. Но согласие — эта изворотливая лисица, которую не могут ухватить за хвост многие семьи, — всегда находило способ ускользнуть и из дома Блэров, поэтому перед приездом дочерей и сына старик подкрепил силы двойным джином с тоником. Потом он почистил зубы, прополоскал рот, заправил рубашку в брюки, сел за кухонный стол и стал ждать, когда сила всемирного тяготения приведет драгоценных чад в его орбиту на следующие три дня.

часть первая

2 0 1 6

Глава 1

Базар-вокзал

— Входите-входите! — воскликнул Мюррей, широко распахивая дверь кухни. Он взглянул на часы: — Быстро вы добрались! Пробок не было? Рут, это и все твои вещи?

Рут поставила большую холщовую сумку рядом с дорожным несессером и поцеловала отца.

— Ты же знаешь, папа, я всегда путешествую налегке. — Она огляделась. — А где Лиззи?

— Позвонила и сказала, что будет завтра утром, — ответил Мюррей. — Ей надо проверить какие-то работы. Джордж, — он хлопнул сына по плечу и пожал ему руку, — спасибо, что забрал Рут из аэропорта.

— Симпатичный джемпер, папа, — заметила Рут. — Новый?

Мюррей с удивлением оглядел себя, как будто забыл, во что одет:

— Этот? Нет, откопал в шкафу. Весь пропах нафталином.

— Красный цвет тебе к лицу, — похвалила Рут.

Мюррей просиял. Ему было приятно, когда дочь замечала его стремление хорошо выглядеть. Не то чтобы он хотел впечатлить ее, но знал: Рут строго следит за тем, как он ухаживает за собой. Значит, теперь она поставит жирную галочку в графе «Держит фасон».

— Ужин готов, — сообщил Мюррей гостям.

На плите ждали кастрюля мясного чили и сковорода с кукурузным хлебом, приготовленным из сухой смеси, которую Рут привезла ему из Санта-Фе уже пару-тройку лет назад. Еще отец приготовил салат — впрочем, он и тут не перетруился, просто высыпал мытую и нарезанную овощную смесь из пакета в миску.

— Давайте поедим, — предложил Мюррей.

— Только я сначала напишу Моргану. — Рут достала телефон.

— Ты уже писала ему три раза из машины, — напомнил Джордж.

— Хочу сообщить, что мы прибыли, — объяснила Рут, и ее указательный палец заплясал по экрану.

Мюррей с опаской разглядывал маникюр дочери: что за жуткий лак! Как называется такой цвет — морская волна? И это в юридической-то фирме! Все равно что когти вампира.

Рут отправила сообщение и положила телефон на стол:

— Ладно. Вот теперь я могу и выпить бокальчик.

— Ого, какая роскошь, — заметил Джордж, когда Мюррей достал из холодильника бутылку белого вина.

— Я правильно выбрал? — спросил Мюррей Рут, показывая ей бутылку.

— Погоди, ты заранее заказала отцу именно это вино? — удивился Джордж. — Серьезно?

— Отвяжись, Джордж, — ответила Рут.

Джордж взял бутылку из рук отца, пока тот не успел открыть ее, и прочитал этикетку.

— И сколько оно стоит?

— Говорю же, прекрати! — рявкнула Рут.

— Иногда можно и кутнуть, — неловко пробормотал Мюррей. Вообще-то, он и правда купил бутылку в специализированном магазине больше чем за двадцать долларов, то есть гораздо дороже того вина, которое обычно пил сам, но очень уж ему хотелось угодить дочери. В конце концов, одна бутылка его не разорит.

— Будешь, Джордж?

— Нет, обойдусь простецким пивом, — язвительно произнес Джордж, подчеркивая свой менее притязательный вкус, что было уж совсем нечестно, поскольку он знал, что Мюррей всегда держит для сына в холодильнике несколько бутылок хорошего крафтового пива.

Но Рут удержалась от ответного выпада, и все сели ужинать. До конца вечера они вели легкий, непринужденный и по большей части даже веселый разговор. Джордж рассказывал о травме колена, Рут — о футбольных лагерях, где мальчики побывали летом, и о полученных ими наградах, а еще о неделе, проведенной на берегу залива Делавэр: однажды Кайл забыл солнцезащитный крем и обгорел до волдырей, что до сих пор ужасало Рут, ведь если

теперь у ребенка начнется рак кожи, вина целиком ляжет на нее. Мюррей же просто сидел и слушал. Жаль, что Лиззи не было, однако старик радовался, что за столом царит полная гармония. Похоже, Рут и Джордж действительно старались не ссориться.

Вот бы все выходные прошли так же спокойно, подумал Мюррей.

* * *

Но на следующее утро ему оставалось только недоумевать, какими пагубными ветрами за ночь надуло враждебность, потому что, когда он около восьми спустился на кухню, Рут и Джордж уже всю препирались, кому достанется армейская штормовка деда. За тостами они спорили о том, с каким результатом Дональд Трамп проиграет выборы. («Провалится с треском», — вещал Джордж, хотя сам Мюррей не был так в этом уверен.) За яичницей началась ругань насчет того, как повлиять на Лиззи, которая разместила в «Фейсбуке» их дурацкие детские фотографии.

К девяти часам они перешли к финансовым вопросам. Когда Мюррей второй раз варил кофе, Рут пыталась убедить брата перечислять больше денег на пенсионный счет, и Джордж, как решил Мюррей, злился не только потому, что и впрямь слишком мало откладывал на старость, но и потому, что Рут пыталась им командовать.

Базар-вокзал, как обычно называла Лиллиан их ругань. Пустое сотрясение воздуха. Споры детей